

Нежные сотрудники, наконец, запаниковали, когда люди бушевали на минуту. Две женщины уже прятались за посохом, а пять-шесть сотрудников бросились с пистолетами, но были утоплены разъяренными заключенными из камеры смертников. .

"Приглядывай за теми парнями в хижине!" Я закричал: "Те люди слева, те бревенчатые домики богаты. Это они заплатили, чтобы создать это место, и именно они хотят увидеть ваши игры смерти. Убейте этих парней и переведите дыхание за ваши жизни!"

"Убить!"

Персонал был сбит с ног до головы, а заключенные в камере смертников делали сумасшедший рывок в сторону хижины.

Я не гений и не оратор, я знаю только одно.

Когда гнев подталкивается к точке, он в конце концов взорвется. И когда она взорвется, все, что нужно, это немного раздуть пламя, и эта искра может разжечь огонь прерий.

Ведущий, который еще веселый в начале игры, держал в руках мегафон и истерически рычал: "Все боги войны, быстрее! Помогите, защитите богатого, чтобы уйти, сначала защитите богатого, чтобы уйти, затем защитите Бога Дхармы, чтобы уйти. Фейри-боги с боевыми способностями также быстро помогают, мы должны объединиться!"

Несмотря на то, что она хорошо произнесла слова, было ясно, что никто не хочет этого делать. Богатые и могущественные, чьи мягкие кости были изношены роскошной жизнью, судорожно бежали, не заботясь о том, какой был заказ. Боги войны в панике вылились на поле боя, и началась битва между двумя сторонами. Я с тревогой взял ножны и побежал в сторону внедорожника, а хозяин закричал на меня: "Цзян Чэн! Юаньмен не отпустит тебя! Нежный городок не оставит тебя в покое!"

Я проигнорировал ярость хозяина и безумно повел внедорожник на улицу. В это время на всем поле хаос, несколько богов войны хотят прийти, чтобы перехватить меня, но я буду педаль газа прямо до конца, напугал их до безумия! спасаюсь бегством.

В этот момент на дороге внезапно появилась жуткая фигура. Когда я починил глаза, я понял, что это был Чжао Хонхуан.

Он не останавливал дорогу, а просто стоял у дороги, наблюдая за всем этим. Я был сбит с толку и не понимал, что имел в виду Чжао Хонхуан. В это время мой разум был наполнен безопасностью Чэнь Сяомэй и других, так что мне было все равно.

Тем не менее, как машина, которую я вел, бросился мимо него, я вдруг услышал шум с моей стороны, и все, что я мог видеть из угла глаза был кинжал, ударив ножом в бок голову, ударив ножом глубоко в сиденье.

А окно, которое было плотно закрыто, уже было большим отверстием.

Я оглянулся назад в шоке, только для того, чтобы увидеть, как Чжао Хунхуан довольно лихо вернулся и помахать мне рукой, идущей в сторону места, где произошло массовое убийство.

Это.....

Если бы он хотел убить меня только сейчас, он, вероятно, мог бы это сделать, но он не решил

убивать меня.

Я нажал на педаль газа и одновременно вырвал кинжал с сиденья.

В двадцать пять лет я слышал только легенды о Северном Волке, которого боялись все силы на юге, и когда это действительно произошло, это все равно заставило меня вспыхнуть в холодном поту.

Сняв кинжал, из него торчало письмо, а так как это была бесплодная земля, я не беспокоился о том, что ударю что-нибудь. Открывая письмо, я обнаружил, что на нем была только одна строчка.

"Я знаю, что ты не умрешь здесь, и у меня будет шанс посоревноваться с тобой в стрельбе из лука."

Глядя на содержимое конверта, я был в удивительно спокойном настроении, поэтому закрыл конверт и уехал на нежную землю.

На этот раз в нежной сельской местности действительно не было ни одного человека, и жители переживали настоящее путешествие в ад во время бойни.

Когда я ехал в больницу, я уже видел, что вход в больницу - это пятно крови. Я видел, как Чен Юань держал в руке скальпель, и дрался с несколькими людьми. Он был весь в крови, его лицо было омерзительным, и он ревел время от времени.

"Трава".

Я закричал смирно и въехал прямо в этих людей. Они были совершенно неспособны реагировать и были выбиты мною на большое расстояние.

Когда Чен Юань увидел, что это я в машине, он закричал: "Брат Ченг, почему ты только что вернулся, все мертвы..."

"Дерьмо".

Я пнул машину в раздражении и быстро пошёл к больнице, гнев захватил всё моё тело, и я всё время чувствовал, как чёрный дракон плавает.

"Как Чен?" Я спросил быстро.

Чен Юань плакал: "Эти врачи не спасли бы сестру Чен, она все еще лежит на больничной койке".

Я глубоко вздохнул и попытался успокоить себя: "Где богач, который пытал ее?".

"Убитые нами..." роптали Чен Юань, "Но мы также многое потеряли. Чэн, мы совершаем преступление, караемое смертной казнью, рабы, убивающие рабов, определенно будут приговорены к смертной казни у ворот Юаня".

Я похлопала его по плечу и прошептала: "Все в порядке, я почти такая же, как и вы, ребята, думаю, это должен быть смертный приговор".

Зайдя в больницу, я увидела Чена, лежащего на больничной койке, таким злым, что у меня голова взорвалась.

Она была покрыта пятнами, ее раны были намного больше, чем изначально, и она была в крови. И несколько врачей стояли с тревогой и ждали рядом с ней, видя, что это я пришел, они все открыли свои глаза нескромно. Предположительно, эти люди должны были думать, что сюда придут нежные спасатели.

Я дотронулся рукой до шеи Чэнь Сяомэй, ее аорта все еще пульсировала слабо. Я посмотрел на доктора и сказал ледяным тоном: "Скажи мне, осталось ли что-нибудь, что можно спасти?"

"Это... как еще мы можем спасти..." - запаниковал доктор, "Рана покалечена, как и внутри, и теперь даже Великий Законодатель может спасти Не возвращайся к ней. Если только... если только большой кусок матки не будет удален полностью, но шансы на выживание невелики".

"Тогда ты бесполезен".

Я бросил кинжал Чжао Хунхуана в Чэнь Юань, обнял Чэнь Сяомэй и мягко сказал: "Люди в этой больнице, я не хочу, чтобы они все еще были живы". "

"Не делай этого!"

Врачи и медсестры испугались, когда услышали это, они встали на колени на земле, один врач закричал: "Отпустите меня, у меня есть родители, жена и дети". Чтобы поднять."

"У рабов тоже есть родители, жены и дети... почему бы тебе просто не понять?"

Я покачал головой, вздохнул и вытащил Чена на улицу. И Чен Юань полностью взорвался от ярости, криков и бросился к группе врачей и медсестер.

Вернувшись перед больницей, я посадил Чэнь Сяоси на заднее сиденье внедорожника, и вскоре после этого Чэнь Юань выбежал из больницы. После того, как он сел в машину, он даже спросил меня: "Брат Ченг, что мы будем делать дальше, бежать?"

"Пока не могу бежать". Я покачал головой.

Он был шокирован: "Если мы не сбежим сейчас, мы просто ждем смерти, верно?"

"Я оставляю ее в живых".

Я наступил на акселератор и поехал прямо в переулок на улицу богатых поместий.

Когда я ехал в поместье Руж, ворота там были открыты. После того, как я въехал, я увидел Руж, лежащего на стуле рядом с бассейном, греющегося на солнце с большим интересом.

Увидев, как я вошла, она улыбнулась и сказала: "Неужели ты не боишься, что я попала в ловушку на бойне, от которой я не могу убежать?"

"Если бы голова Юга беспокоилась об этой мелочи, она не была бы красной...", и я вышла из машины и сказала серьезно, "Вместо этого Рэд держал дверь открытой и не боялся, что я не приду?"

Она не ответила на мое замечание, но посмотрела на небо и лениво сказала: "Это весело, я просто обожаю такие безумные вещи". Цзян Чэн, ты действительно принес мне много сюрпризов. Скажи мне, что ты хочешь попросить меня сделать, пока это так приятно?"

Я вытащил Чена из машины и бросился на колени перед Ружем, умоляя: "Восточный

Цинъюнь мертв, я ничего не могу сделать, я могу только смотреть". Одна из женщин, которая была мне дорога больше всего в жизни, попала в немилость; когда умерли мои родители, я ничего не могла с этим поделать, и я была почти одна; сейчас Чань Младшая сестра прямо передо мной, она все еще жива, я не хочу видеть, как она умирает".

Руж посмотрел на маленькую сестру Чен, которая была покрыта пятнами крови, и она спокойно сказала: "А что потом?".

"Когда я был в Шанхае, я однажды увидел парня, который называл себя Богом Царем и создал много нежити..." и я серьезно: "Возьми Рыжую мастерства, и, конечно же, она знает, как сделать нежить. Пожалуйста, пусть эта девушка продолжит жить".

Она встала и подошла ко мне, сказав с интересом: "Это все, о чем ты спрашиваешь? Я думал, ты хочешь, чтобы я поговорил с юаньцами. Ладно, просто нежить, все просто, я уже готов".

Она внезапно вытащила черную таблетку из кармана купальника и засунула ее в рот Чена, мягко сказав: "Но что меня волнует, так это то. Что дальше? Как вы сказали, подрыв Врат? Но это место греха, и ты все-таки не сможешь сбежать".

"Тогда давай попробуем..." Я сжимал кулаки и стискивал зубы, "Маленькие Врата Юаня не могут остановить меня."

"Это довольно властно, и мне это нравится, от всего сердца."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/913612>